

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

**Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья**

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

рейской заимки, близ г. Томска // Отчёт императорской Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898. С. 94-98; Из воспоминаний этнографа // Этнографическое обозрение. 1906. Кн. 68 – 69, № 1-2. С. 29-51; Культ умерших и загробные верования черемис // Этнографическое обозрение. 1906. Кн. 61; Черемисская секта кугу-сарта: Опыт исследования религиозных движений среди поволжских инородцев // Этнографическое обозрение. 1908. Кн. 79. № 4. С. 1-59; Русская историческая география: Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте в 1907 – 1908 гг. Вып. 1: Меря, мещера, мурома, весь. М., 1910. 197 с.; Мордва: Курс лекций, читанных в 1908 – 1909 уч. году в Московском Археологическом институте. М., 1912. 73 с.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804 – 1904): В 2 ч. Ч. 1: Кафедра православного богословия, факультеты историко-филологический (с разрядом восточных языков и лектурами) и физико-математический. Казань, 1904. С. 115-116; Исторический вестник. 1913. № 9. С. 1145-1146; Русские ведомости. 1913. № 187; Филимонов М.Р. Книжная сокровищница Сибири. Томск, 1988. С. 19-25. В.А. Есипова.

Кулайская культура, раннего железа эпоха, кон. 6 в. до н.э. – 5 в. н.э. Сформировалась в Ср. Приобье и пережила 2 этапа: васюганский (кон. 6 – 2 в. до н.э.) и саровский (2 – 1 вв. до н.э. – 5 в. н.э.). Названа по перв. и долгое время уникальному памятнику – *Кулайскому культовому месту*. Культуру «типа Кулайки» выделил И.М. Мягков в 1929, а в 1953 она названа В.Н. Чернецовым «кулайской». В эпоху раннего железа К.к. сыграла огромную роль в ист. населения Зап. Сибири и ряда сопредельных территорий, поэтому её историография обширна. Целенаправленно К.к. изучали *Ураев Р.А., Косарев М.Ф., В.А. Могильников, Плетнёва Л.М., Т.Н. Троицкая, Я.А. Яковлев, С.А. Терёхин, Ю.В. Балакин*. Обобщающее исследование по проблемам К.к. в 1970-х – сер. 1980-х проведено *Чиндиной Л.А.*

К.к. характеризуется многочисленными поселениями, городищами, святилищами. Только в Томской обл. известно свыше 110 памятников: в *Степановском комплексе археологических памятников* и в *Малгетском комплексе археологических памятников*, *Саровское городище*, *Карбинское-1 городище*, городища *Киреевское-3*, *Шеломок-1*, *Кулайское культовое место*, *Парабельское культовое место* и др. Могильников найдено в Зап. Сибири пока 11 и только 2 – в Томской обл.: *Усть-Киндинский* и в *Алдыганском комплексе археологических памятников*.

Поселения васюганского этапа К.к. включали 3 – 10 жилищ и располагались на берегах водоёмов компактно. На саровском этапе К.к. жилища рассредоточивались на больших территориях. Поселения функционировали постоянно, круглый год или сезонно, временно. Городища входили в общий комплекс поселений и находились на высоких мысах, господствующих возвышенностях. Их обносили сложной системой рвов и валов. Городища служили местом жительства, военными укреплениями, бронзолитейными центрами. Бронзолитейный процесс сопровождался сложными культовыми обрядами с жертвоприношениями. Жилища полуназемные, каркасного и срубного типов, с очагами-коstriщами в середине. Очаги были многофункциональными: для обогрева, приготовления пищи и литья бронзовых изделий. В них обнаружены предметы бронзолитейного производства (тигли, льячки, обломки форм) и его отходы (сплески бронзы, шлаки, остатки сгоревших костей, использовавшихся как дополнительные энергоносители).

Умерших хоронили в неглубоких грунтовых могилах, вытянуто, на спине, обёртывая в бересту, в погребальных сооружениях из плах и коры берёзы. Воинские и, возможно, шаманские погребения выделяются по составу инвентаря – наличию оружия, богатых головных уборов и различных украшений. Погребальный и поминальный обряд сопровождался очистительными кострами, жертвоприношением животных и вещей. На саровском этапе широко распространяется кремация умерших.

На васюганском этапе сформировался своеобразный стереотип инвентаря, являющийся ярким культурным признаком К.к., резко отличающий её от соседних культур: особый тип керамики, оружия, культовой металлопластики. Культуроопределяющее место принадлежит фигурно-штамповой орнаментации (прямой зигзаг-«уточка», уголки, треугольники), которая украшала не только керамику, но и орудия труда (кельты, пряслица, ножи) и оружие (чеканы, топоры, копья). Специфика кулайского оружия заключалась в оригинальности форм бронзовых копий (с маленькой боевой, обычно трёхлопастной головкой и сильно удлинённой втулкой), крупных трехпёрых втульчатых стрел, ис-

пользовании большого лука. Особую категорию изделий составляло культовое литьё, обнаруженное в основном на священных местах – Кулайском, *Саровском культовом месте* и др. Это плоские односторонние ажурные и сплошные изображения животных, человека и мифических существ. Они отражали представление человека о верхнем, среднем и нижнем мирах, духах-посредниках между мирами. Большую роль играли духи предков, плодородия, промысла, тотемы (родоначальники).

На васюганском этапе предметами из железа пользовались крайне редко. На саровском этапе происходят значительные изменения в культуре кулайцев. Все ведущие орудия труда и оружие стали изготавливаться из железа. С появлением собственной металлургии и металлообработки железа бронзолитейное дело становится сопутствующим, а само металлообрабатывающее производство специализируется и концентрируется в особых центрах, в т.ч. и на городищах. В технологии бронзовых культовых изделий ажурное литьё заменяется сплошным, часто с высоким рельефом. Вещи приобретают прикладной характер (подвески, пояса и т.д.). Основным сюжетом культовых изображений становится хищная птица с развёрнутыми крыльями с личиной или фигурой человека на груди. Эти предметы символизировали птиц-посредников между мирами. Зарождается образ воина-героя. Это был новый этап в мировоззрении населения К.к., связанный с распадом патриархально-родовых отношений.

Хозяйство населения К.к. было комплексным, многоотраслевым, но присваивающие отрасли всегда господствовали: занимались сезонными охотой и рыболовством. Скотоводство являлось широкораспространённой отраслью хозяйства. Разводили лошадей низкорослой сиб. породы. С приходом в Томское Приобье кулайцы освоили и др. направления в животноводстве. В сев. р-нах территории Томской обл. появляется оленеводство. Высокого уровня в К.к. достигли металлургия и металлообработка. Занимались и др. видами производства, обеспечивающими натуральное хозяйство. В социальной сфере усиливается значение индивидуальной семейно-патриархальной общины, из неё выделяются отдельные семьи, появляются особые привилегированные

прослойки глав семейных общин, кузнецов-литейщиков, воинов и шаманов.

Границы К.к. постоянно расширялись в связи с активными миграциями, нач. которых приходится на юж. направление в кон. 4 – нач. 3 в. до н.э. Население К.к. из Нарымского Приобья проникает в низовья Томи и междуречье Оби и Томи и ассимилирует местное население *шеломокской культуры*. Затем активная волна миграций населения К.к. наблюдается с территории совр. Томской обл. в кон. 2 в. до н.э. во всех направлениях, но уже за её пределы: на Ю. они достигли Саяно-Алтая, на С. проникли в Нижнее Приобье и Тазовский бассейн. Существуют 3 точки зрения об этнической принадлежности населения К.к.: самодийская (Л.А. Чиндина, В.Н. Чернецов, В.А. Могильников, В.И. Васильев, А.Н. Багашёв, А.М. Малолетко и др.); угорская (В.И. Молодин, О.М. Рындина); кетская (Р.А. Ураев).

Лит.: Балакин Ю.И. Урало-сибирское культовое литьё в мифе и ритуале. Новосибирск, 1998. 288 с.; Косарев М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974. 216 с.; Молодин В.И. Этногенез // Молодин В.И., Лукина Н.В., Кулемзин В.М., Мартынова Е.П., Шмигт Е., Фёдорова Н.Н. История и культура хантов. Томск, 1995. С. 3-44; Мягков И.М. Древности Нарымского края (в собрании Томского краевого музея) // Тр. ТКМ. 1929. Т. 2. С. 51-86; Рындина О.М. Орнамент // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 3. Томск, 1995. 640 с.; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск, 1998. 352 с.; Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979. 125 с.; Ураев Р.А. Кулайская культура Среднего Приобья // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. Томск, 1959. С. 22-24; Чернецов В.Н. Усть-Полуйское время в Приобье // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1953. № 35. С. 221-241; Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск, 1984. 256 с.; Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991. 181 с.; Яковлев Я.А., Боброва А.И. Продолжение работ на Алдыгане // АО 1998 г. М., 2000. С. 361-363.

Л.А. Чиндина.

Кулайское культовое место (святилище), раннего железа эпоха. Дало название *кулайской культуре*. Находится в Чаинском р-не Томской обл., на горе Кулайке выс. 38 – 43 м, на прав. берегу р. Чаи, в месте впадения в неё р. Иксы, в 2 – 3 км выше р.д. Подгорного. В 1920 местные жители обнаружили «клад», часть которого в 1922 передали в ТКМ. С тех пор в музеи Томска и